Цзу Ань понятия не имел, как долго будет действовать яд. Как только бандиты избавятся от его последствий, он окажется в незавидном положении. До этого момента он должен устранить все опасности.

Цзи Сяоси в глубине души знала, что Цзу Ань прав. Похотливые взгляды, которые бандиты бросали на неё, всё ещё были свежи в её памяти. В итоге она неохотно сдержалась от того, чтобы отговорить его от действий.

Цзу Ань перешёл к следующему бандиту. Этот бандит бросил взгляд на двух своих мёртвых товарищей и вызывающе крикнул:

— Убей меня, если хочешь, но прекрати это лицемерное дерьмо о том, что даёшь нам шанс на выживание! Мы бандиты, никто из нас не умеет играть на музыкальных инструментах!

Цзу Ань нахмурился:

— Вот как? Хорошо, тогда я выберу другой вопрос. Это вопрос здравого смысла, на который любой человек должен быть в состоянии дать ответ.

Бандит не ожидал, что Цзу Ань будет таким любезным. В его глазах вспыхнула надежда:

— Хорошо, — произнёс он, — спрашивай.

Цзу Ань указал на собственное лицо и спросил:

— Я красивый?

Бандит тут же выпалил:

— Конечно! Я никогда не видел такого красивого мужчину, как ты. Ты самый красивый мужчина в городе Яркой Луны… нет, ты самый красивый мужчина в мире! Даже эльфийские принцы убьют себя от смущения в твоём присутствии!.. Даже первая красавица столицы, мадам Юй, намокнет в твоём присутствии. Хех, но даже она тебя не достойна…

Учитывая нынешние обстоятельства, даже если бы Цзу Ань был похож на ассрипого волка, бандит всё равно назвал бы его образцом совершенства.

Остальные бандиты сочувственно посмотрели на своего товарища. Придумать все эти фразы, чтобы подлизаться к своему врагу, должно быть, было чрезвычайно трудно.

Глаза стражников клана Юй запылали от гнева. Однако, став свидетелями жестокости Цзу

Аня, они не посмели направить свою ярость на него. Они могли лишь с ненавистью смотреть на бандита, произнёсшего дерзкие слова об их матриархе.

[Вы успешно затроллили Юй Яньлуо на 99 очков ярости!]

Это позабавило Цзу Аня. Это был первый раз, когда он получил очки ярости от мадам Юй. Похоже, этот бандит действительно переборщил со своим подхалимством.

Увидев улыбку на лице Цзу Аня, бандит сильно обрадовался. Он быстро спросил:

— Удовлетворил ли тебя мой ответ?

— Ты слишком много знаешь, — быстрым движением кинжала Цзу Ань оборвал жизнь лепечущего бандита.

[Вы успешно затроллили бандитов из Форта Чёрного Ветра на 666 очков ярости!]

Стражники клана Юй были ошеломлены. Он осмелился привести столь легкомысленную причину?

— Пффф.

Из кареты донёсся короткий смешок, после которого воцарилась тишина.

Цзу Ань перешёл к четвёртому бандиту и спросил у него:

— Вопрос остаётся тем же. Я красивый?

Глаза бандита забегали по сторонам. Трагическая судьба, постигшая подхалима, все ещё была свежа в его памяти.

— Ты уродлив, но наполнен мужественностью…

Прежде чем он успел закончить свою фразу, Цзу Ань перерезал ему горло:

— Ты, должно быть, слепой.

[Вы успешно затроллили бандитов из Форта Чёрного Ветра на 666 очков ярости!]

Он перешёл к пятому бандиту и снова озвучил свой вопрос.

Бандит ощутил слабость в мочевом пузыре при виде стоящего перед ним Цзу Аня. Два его товарища были убиты, несмотря на то, что дали противоположные ответы! Его голос задрожал от страха:

— Я… я не знаю…

Цзу Ань быстро расправился с ним, после чего протяжно вздохнул и произнёс:

— Какой смысл жить в этом мире, когда ты ничего не знаешь?

[Вы успешно затроллили бандитов из Форта Черного Ветра на 666 очков ярости!]

◇◇◇

Переходя от одного бандита к другому, он, наконец, добрался до их лидера, Бао Гана.

— Пришла твоя очередь.

Бао Ган холодно фыркнул:

— Я умру, что бы я ни говорил. В любом случае ты здесь командир. Зачем устраивать этот фарс? Просто убей меня. Однако я могу заверить тебя, что два моих брата отомстят за меня. Они разорвут тебя на множество частей!

Цзу Ань медленно кивнул, прежде чем со вздохом ответить:

— Ты прав. Я действительно немного перегнул палку.

Бао Ган бы заплакал, если бы не последние крупицы силы воли, поддерживающие его:

"Немного перегнул палку? Я чуть в штаны не наложил!"

— Ладно, тогда как насчёт этого? Я задам тебе вопрос, на который есть стандартный ответ. Если ты всё сделаешь правильно, я обещаю, что отпущу тебя, — предложил Цзу Ань.

— Ты серьёзно? — хотя Бао Ган знал, что вряд ли сможет остаться в живых, его инстинкт самосохранения заставил его согласиться с игрой Цзу Аня. В конце концов, жизнь была прекрасной штукой.

Он мог грабить людей и спать с чужими жёнами. Он определённо не сможет наслаждаться этими вещами, если будет мёртв.

Цзу Ань кивнул и произнёс:

— Разумеется, я серьёзно. На этот вопрос определённо есть стандартный ответ. Если ты посчитаешь, что мой вердикт неверен, я даже скажу тебе правильный ответ, чтобы ты смог спокойно умереть.

Бао Ган стиснул зубы:

— Задавай свой вопрос.

Цзу Ань произнёс:

— Каждый день сидеть на празднике перед тремястами личи. Какая следующая строка идёт после этого?

"Хех, ты не сможешь продолжить это древнее стихотворение, пришедшее из моего мира".

Странно, но глаза Бао Гана загорелись от восторга:

— Я знаю, я знаю! Следующая строчка гласит: "Всю жизнь я буду лингнанцем".

Цзу Ань почувствовал, как у него отвисла челюсть. Без сомнения, культура этого мира была очень похожа на культуру древнего Китая в его собственном мире, но он никак не ожидал, что у них даже будут одни и те же стихи. Разве это не означало, что он не сможет заниматься плагиатом стихов, чтобы выставить напоказ свой литературный талант, как многие другие переселенцы?

— Неправильно! — Цзу Ань с мертвенно-бледным лицом поднял кинжал и приготовился вонзить его в Бао Гана.

Бао Ган закричал от негодования:

— Невозможно! Я уже слышал это стихотворение! "Мир вечной весны под горой Луофу, собранные свежими локвы и восковицы. Каждый день сидеть на празднике перед тремястами личи, всю жизнь я буду лингнанцем!" Я определённо всё сделал правильно! Почему бы тебе не сказать мне, в чем я не прав?

Цзу Ань холодно усмехнулся:

— Следующая строка чётко гласит: "Через год я съем 109 500 личи!" Это вопрос по математике, а не по поэзии! — он высоко поднял кинжал и опустил его вниз.

— Ах ты ублюдок!

[Вы успешно затроллили Бао Гана на 999 очков ярости!]

Цзу Ань вытер кинжал о тело главаря бандитов, прежде чем протяжно вздохнуть:

— Теперь ты знаешь ответ.

Гульп

Стражники клана Юй сглотнули от страха:

"Разве мы не ругали этого парня раньше? Чёрт, мы пропали!"

Однако Цзу Ань не обратил на них никакого внимания. Вместо этого он начал обыскивать трупы Бао Гана и других бандитов.

Цзи Сяоси поинтересовалась, что он делает:

— Старший брат Цзу, ты пытаешься найти их жетоны, чтобы подтвердить их личности?

Цзу Ань покачал головой:

— Зачем мне это делать? Я проверяю, нет ли у них ценных вещей… Чёрт побери, как у них может не быть даже одной медной монеты?!

Цзи Сяоси потеряла дар речи, как и стражники клана Юй.

Девушка тихо пояснила:

— Эти бандиты пришли грабить. Зачем им было брать с собой деньги?

Это были разумные слова, но они не могли унять боль в сердце Цзу Аня. После всех лишений, через которые он прошёл, даже потратив бутылку с ядом, он оказался с пустыми руками.

"Что? Вы спрашиваете об очках ярости, которые они мне предоставили? Хех, можно ли очки

ярости употреблять в пищу? Это не признанная валюта в этом мире!"

Завершив свои бесплодные поиски, Цзу Ань, наконец, заметил дрожащих стражников позади него. Он быстро изобразил, как ему показалось, добрую улыбку и произнёс:

— Я думаю, что будет справедливо, если я задам вопрос и вам тоже. Теперь, когда я спас ваши жизни, как вы намерены мне отплатить?

Стражники клана Юй почувствовали, как их души покидают тела. Они стали свидетелями трагической судьбы, постигшей бандитов Форта Чёрного Ветра, и в результате получили серьёзные травмы. Одного слова "вопрос" было достаточно, чтобы заставить их рефлекторно вздрогнуть.

— Юный герой, спасибо, что протянул нам руку помощи и спас наши жизни. Я готова предложить тебе 10 000 золотых таэлей в качестве компенсации за твою помощь. Могу я узнать, удовлетворит ли тебя такой ответ? – со стороны кареты раздался женский голос.

Изящная рука раздвинула занавески на двери, после чего наружу медленно вышла роскошная женщина.

Цзу Ань считал, что у него высокий уровень сопротивления к красивым женщинам. В конце концов, разве он не видел бесчисленное множество разных красавиц в фильмах, драмах и всевозможных интернет-видео в своей предыдущей жизни?

Будь то китайский, европейский, американский или даже 2D контент: он думал, что видел все, что мог предложить мир, просматривая видео в тиктоке каждый день. На самом деле он не воспринял титул "первой красавицы столицы" всерьёз. Он считал, что это простой титул, придуманный деревенщинами, не знающими, что такое настоящая красота.

Однако наблюдая, как госпожа Юй выходит из кареты, он понял, что жестоко ошибся. Независимо от того, сколько красавиц он видел через экран своего телефона, никто из них не мог сравниться с мощным визуальным воздействием, которое оказала на него госпожа Юй в реальной жизни.

Её кожа была нежнее, чем у молодой девушки, казалось, что она покрыта тонким слоем молока, что делало её одновременно гладкой и мягкой на вид. Её глаза будто отражали бесчисленные звезды в небе, излучая притягивающий людей блеск.

Её лицо было безупречным шедевром, а длинная шея подчёркивала её изящество. Волосы девушки, искусно собранные в пучок, придавали ей выдающуюся зрелость.

Взгляд Цзу Аня медленно опустился вниз и скользнул по её стройной груди. Её белое платье было слегка обтянуто вокруг талии, подчёркивая её тонкую талию. Изгиб между её бёдрами и

талией был настолько идеален, что у кого-то могли потечь слюнки.

Даже Цзи Сяоси не могла не испытать чувства неполноценности в присутствии такой красоты. Несмотря на то, что окружающие всегда хвалили её красоту, она знала, что ей далеко до зрелого и элегантного нрава мадам Юй.

— Я хорошо выгляжу? — несмотря на грубый, оценивающий взгляд Цзу Аня, мадам Юй не потеряла самообладания.

Вместо этого её губы изогнулись в нежной улыбке.

— Да, ты действительно хорошо выглядишь, — кивнул Цзу Ань. — Я думал, что я самый красивый человек в этом мире, но ты всего лишь на ступень ниже меня.

— Пффф…

Цзи Сяоси не смогла сдержать смех. Её внутреннее уныние исчезло без следа.

Юй Яньлуо тоже была ошеломлена. Она привыкла, что мужчины заискивают перед её внешностью, но никто из них никогда не вёл себя так… естественно.

— Ты интересный человек, — усмехнулась Юй Яньлуо, прикрывая рот изящной рукой.

Её смех был тёплым, как приход весны, прогнавшей мороз и заставившей распуститься цветы.

— Как тебя зовут? Ты представился Чэн Шоупином, но та девушка обращается к тебе как к старшему брату Цзу. Полагаю, что последнее должно быть твоим настоящим именем, верно?

— У меня нет привычки называть своё имя после того, как я сделал доброе дело, — покачал головой Цзу Ань.

Он использовал имя Чэн Шоупина, чтобы его товарищ по учёбе взял на себя вину за то, что он собирался сделать дальше. Его положение в клане Чу было шатким. До тех пор, пока он лучше не поймёт ситуацию, Цзу Ань не хотел показывать, что он не такой беспомощный, каким его считают другие.

Юй Яньлуо оглядела разбросанные вокруг трупы бандитов и очаровательно улыбнулась:

— Однако сейчас у меня с собой не так много денег. Если ты не назовёшь мне своё имя, как я смогу компенсировать тебе сумму, которую ты заслуживаешь?

Цзу Ань в отчаянии почесал в затылке, раздосадованный этим вопросом. В конце концов, деньги были слишком большим искушением.

— Пойдём со мной на минутку! — он схватил Юй Яньлуо за руку и потащил её в сторону.

Юй Яньлуо посмотрела на руку, схватившую её за запястье. В её глазах мелькнул холодный блеск, но она промолчала.

Глаза стражников клана Юй вылезли из орбит. Они знали, что их матриарх ненавидит вступать в контакт с мужчинами, и всё же она позволила этому негодяю схватить её, ничего не сказав?

Некоторые из них подумывали о том, чтобы приказать наглецу отпустить их матриарха, но воспоминания о недавних страданиях бандитов лишили их мужества.

Цзу Ань отвёл Юй Яньлуо в дальний угол и только тогда произнёс:

— Во-первых, позволь мне прояснить ситуацию. Я говорю это не ради 10 000 золотых таэлей…

Бросив резкий взгляд на его руку, Юй Яньлуо прервала его:

— Ты можешь для начала отпустить мою руку?

http://tl.rulate.ru/book/55158/1506827